

Учение о любви-агапэ в трудах К.Льюиса**Введение**

Любовь-агапэ нельзя сводить к одному какому-либо качеству. Любовь-агапэ, как мы полагаем, является единой сущностью любви, которая интегрирует ее качества. Без любви-агапэ никакая из форм любви не может существовать. Если такие формы любви, как, например, Эрос, основываются на нужде, нехватке чего-либо, то любви-агапэ основывается на полноте и желании поделиться этой полнотой. При этом даже эрос не может существовать без любви-агапэ как источника всех форм любви. Удивительная тайна агапэ состоит в том, что полнота появляется тогда, как человек, обладающий жертвенной любовью, находит в себе желание поделиться чем-либо с другим человеком. Например, два узника концлагеря получили свои похлёбки и один из них, немощный и больной, осознавая, что ему не выжить, отдает другому свою похлёбку в надежде, что это поможет ему спастись. Этот пример наглядно демонстрирует проявление любви-агапэ.

Любовь-агапэ развивает изнутри: полнота приходит в момент ее осознания. Человек, осознав полноту бытия в данный момент, готов пожертвовать этой полнотой. Тайна агапэ состоит в том, что в человеке эта полнота не иссякает, не уменьшается, а сохраняется, и человек укрепляется в вере и любви.

Британский писатель К. Льюис (1898–1963 гг.) противопоставляет любовь-агапэ самолюбию и эгоизму. (*Lewis, 1960, с.143*) Он рассматривает любовь-агапэ исключительно в христианском контексте. Христианские коннотации любви-агапэ проходят красной нитью сквозь его произведения, посвящённые феномену любви. Особенно важен для нас акцент на отношения между человеческой личностью и Богом. К. Льюис

пытается преодолеть проблему борьбу между «собственным Я» и другим человеком. В противовес принципу Ж. П. Сартра «Ад – это другие» (*Sartre, 1947*, р. 121), Льюис утверждает, что ад – это место, находящееся «за пределами Небес, где ты можешь совершенно быть свободен от всех опасностей и волнений любви», т. е. ад – это место, где нет любви. Соответственно, рай – это место, где любовь-агапэ присутствует в всей своей полноте и совершенстве. Как бы это парадоксально не звучало, но для тех, для кого ад – другие, любовь-агапэ становится адом. Как свет Солнца может быть как живительным, так и убивающим в разных частях планеты Земля, так и свет любви-агапэ может как давать жизнь, вдохновлять на творчество для одних людей, так и приносить невыносимые страдания, боль, мучения – для других. Если истинная любовь-агапэ постепенно зарождается между двумя личностями, которые готовы эту любовь принять и пожертвовать своей эгоистической жизнью ради нее, то они прекращают быть адом друг для друга, и тогда в их общении наступает «рай спокойствия и взаимопожертвования», тогда им не страшны никакие волнения и смущения в отношениях, поскольку эти отношения строятся на крепком фундаменте любви-агапэ. Таким образом, любовь-агапэ позволяет преодолеть одиночество и установить единство душ, примирить внутренние миры любящих друг друга личностей и установить между ними гармонию и взаимопонимание.

К.Льюис и любовь-агапэ

По К. Льюису, любовь к другому осуществляет по мере достижения любви к Богу. Верно и обратное: любовь к Богу достигается по мере осуществления любви к другому. Однако любовь-агапэ без Бога оказывается недостижимой целью. «Мы должны молиться, – полагает К. Льюис, – чтобы это дар был дан нам» (*Lewis, 1960*, с.145).

К. Льюис предлагает рассматривать любовь-агапэ в контексте бинарной оппозиции «любовь – ненависть». Ненависть не обязательно

означает агрессию, злобу, желания уничтожить другого. Рассматривая оппозицию «любовь – ненависть» в библейском контексте, К.Льюис подчёркивает: «... ненавидеть значит не уступать, сопротивляться, когда тот, кого ты любишь пусть мягко, пусть из жалости, говорит с тобой от имени сатаны. Христос учит, что человек, служащий двум господам, возненавидит одного и возлюбит другого. Речь тут, конечно, не о чувствах, не об отвращении и восхищении. Такой человек будет соглашаться с одним, а не с другим, работать на него, служить ему» (Льюис, 1991, с. 199). Ненависть, таким образом, становится своеобразной обратной стороной медали. В христианском контексте, например, любовь к Богу непременно связана с ненавистью к греху и самому себе как носителю греха. Любовь и ненависть формируют пределы, выходы за которые оказываются недоступны для человека.

Как представляется, невозможно рассматривать любовь-агапэ в отрыве от других форм любви, прежде всего, любви-филии, которую мы понимаем как дружбу.

К. Льюис осуществляет пересмотр универсалистской «парадигмы», предполагающей сведение всех форм любви к одной форме и ставящей знак равенства между любовью и уважением.

Заключение

Итак, в данной статье мы рассмотрели коротко вклад К.Льюиса к развитию агапэологии как независимой сферы знания. Любовь-агапэ по К.Льюису объединяет в себе остальные формы любви. Можно отметить, что любовь-агапэ носит характер кенозиса, т. е. самоотверженного страдания. Вне категории страдания невозможно рассмотрение любви-агапэ. Для православной этики теозис неразрывно связан с природой Бога как Троицы – как неисчерпаемого, самоотверженного общения – и, следовательно, как любви-агапэ. Самостоятельный и объединяющий

характер любви-агапэ был прекрасно проявлен в Боговоплощении, благодаря которому Божественная и человеческая природа были объединены во Иисусе Христе. Идея троичности Бога и человека в православии помогает создать этическое видение любви-агапэ, которое превосходит простую взаимность и переходит в общение и единство, по образцу отношений между ипостасями Бога. Идея троичности раскрывается в различных аспектах любви-агапэ и является центральной для агапэлогии. Агапэлогию важно развивать не только как теоретическую, но и практическую сферу знания .